

А. А. Селин

СТАРОЛАДОЖСКИЙ МИФ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Приступать к написанию такой статьи достаточно сложно, потому как в ней неизбежно придется затронуть вопрос о причинах возникновения ряда гипотез и даже непреложных положений, высказанных в свое время известными учеными, некоторые из них уже ушли от нас. Тем не менее, мне представляется необходимым в рамках своеобразной санации научного дискурса к этому вопросу обратиться. Сложно, разумеется, предположить, что данный текст послужит более точному изложению в популярных текстах о Старой Ладоге. В недавней работе В. Н. Козляков на примере истории с выступлением Козьмы Минина в Нижнем Новгороде в 1611 г. показал, что любая новая научная интерпретация исторических событий не оказывает никакого влияния на их трансляцию в популярной литературе¹. Цель данных заметок иная: часто безапелляционно воспроизводимые в академическом дискурсе легендарные утверждения становятся опорными точками для дальнейших интерпретаций.

Староладожский миф — так я буду именовать явление, возникшее не только в околонаучной, но и в академической культуре в 1970-е гг., и получивший оформление сперва в концептуальной статье Г. С. Лебедева² (позднее воспроизведенной им в двух монографиях³), а также в серии работ А. Н. Кирпичникова и Д. А. Мачинского⁴. Еще

¹ Козляков В. Н. Развитие земской идеи в нижегородском ополчении // Мининские чтения 2006. Н. Новгород, 2007. С. 163–183.

² Лебедев Г. С. Веданта Волхова — парадигма гуманитарного знания и технология ее реализации в перспективе развития музея-заповедника в Старой Ладоге // Дивинец Староладожский. СПб., 1997. С. 28–36.

³ Булкин В. А., Герд А. С., Лебедев Г. С., Серых В. Н. Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России. СПб., 1999; Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 447–459.

⁴ Мачинский Д. А. 1) Первоначальные Aldeigja/Ладога и Gardar/Русь // Ладога и Северная Русь. Чтения, посвященные памяти Анны Мачинской. СПб., 1995. С. 61–65; 2) 1250-летие зарождения русской государственности и 300-летие возникновения Российской империи // Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: Седьмые чтения памяти Анны Мачинской: Сб. статей. СПб., 2003. С. 5–11.

пятнадцать лет назад многие положения, так или иначе относящиеся к «староладожскому мифу», получили жесткую оценку в небольшой, но важной работе Н. И. Милютенко⁵. Приходится с сожалением констатировать, что влияния ни на популярную, ни на академическую литературу о Ладоге эта работа не оказала. Не претендуя здесь на исчерпывающее исследование «Староладожского мифа», я коснусь некоторых наиболее известных сюжетов.

1. Ладога — первая / древняя столица Руси

Тезис о столичности Старой Ладоги возник в связи с интерпретацией летописной легенды о призвании варягов, входящей в состав реконструируемой Начальной летописи. В многочисленных публикациях Санкт-Петербургских ученых, в первую очередь Д. А. Мачинского⁶ и А. Н. Кирпичникова⁷, многократно указано на то, что текст «варяжской легенды» в составе Ипатьевской летописи первым местопребыванием легендарного Рюрика называет Ладогу. Д. А. Мачинский также не раз выступал в печати с критикой академического издания Повести временных лет 1950 г.⁸ (и его переиздания в 1992 г.), где якобы подложно первым местопребыванием Рюрика назван Новгород. В недавней статье, опубликованной в материалах III (XIX) Всероссийского археологического съезда, В. Л. Янин и Е. Н. Носов выступили с критикой данной концепции, всерьез отстаивая приоритет Новгорода по отношению к Ладоге как «первой столицы Руси»⁹ (первого местопребывания легендарного Рюрика). Следует отметить, что, хотя в публикации В. Л. Янина и Е. Н. Носова в качестве поборников «ладожской версии» названы оба автора (А. Н. Кирпичников и Д. А. Мачинский), из каких-то соображений особенно острой критике были подвергнуты работы Д. А. Мачинского.

Следует высказать сожаление, что предметом академической дискуссии становится поиск места, куда, согласно тексту, записанному на рубеже XI–XII вв., в 862 году был «призван варяг Рюрик», вовсе оторванный от анализа культурного контекста, в котором в начале XII в. в летописный текст была вставлена «варяжская легенда». Я бы предложил скорее обратить внимание на то, что в данной легенде в качестве мест «призвания» трех братьев названы пункты, не являвшиеся во время создания летописного текста важными центрами — не имевшими княжеских столов и проч. Именно в этом контексте Ладога выглядит предпочтительнее Новгорода — важного центра Руси в XI–XII вв. В то же время академические ученые продолжают всерьез искать действительное место призвания Рюрика.

⁵ Милютенко Н. И. Средневековая Ладога — научный миф и историческая реальность (по данным саг, летописей и археологии) // XIII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск. 10–14 сентября: Тезисы докладов. Петрозаводск, 1997. С. 127–130.

⁶ Мачинский Д. А. 1) Почему и в каком смысле Ладогу следует считать первой столицей Руси // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры: Шестые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2002. С. 5–35; 2) Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. // Сложение русской государственности в контексте ранне-средневековой истории Старого Света. СПб., 2009. С. 460–538. (Труды ГЭ. Вып. 49.)

⁷ Кирпичников А. Н. 1) 1250-летие Старой Ладоги // Культура, образование, история Ленинградской области. СПб., 2002. С. 39–47; 2) Ладога — культурный и исторический феномен России и Балтийского моря // Политика: Вестник фонда «Российский общественно-политический центр». 2003. № 3 (26). С. 10–17.

⁸ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. С. 18.

⁹ Носов Е. Н., Янин В. Л. К 1150-летию юбилею российской государственности: Источники и проблемы // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. С. 9–11.

Чрезвычайно полезна здесь статья киевской исследовательницы Т. Л. Вилкул, посвященная именно анализу летописного текста, в которой предлагается все же признать приоритет «ладожской версии» «варяжской легенды». Разумеется, приводимые Т. Л. Вилкул¹⁰ аргументы несколько не добавляют нам позитивного знания о том, куда в действительности в 862 г. мог прийти или пришел Рюрик.

2. Ладога основана в 753 году

Этот тезис был сформулирован за несколько лет до празднования в 2003 г. «1250-летнего юбилея Старой Ладоги» — такова была компромиссная формула, включенная в текст президентского указа¹¹. Сохранность культурного слоя Старой Ладоги позволяет достаточно точно датировать остатки деревянных построек. Раскопки на Земляном городище Старой Ладоги ведутся, с перерывами, с 1911 г.; примерно с середины 1970-х гг. стал проводиться анализ спилов деревянных построек. Раскопками Е. А. Рябинина на рубеже 1970–1980-х гг. был затронут участок, по всей вероятности, на сегодняшний день древнейший из исследованных. Из материалов раскопок 1981 г. происходит фрагмент бревна с порубочной датой 753/754 г. В научной литературе мне не удалось найти опровержения (или высказанного сомнения) этой даты.

Вместе с тем она, разумеется, не может быть источником для утверждения об «основании Ладоги» в 753 г.: как именовалось место теми людьми, которые срубили это бревно, можно ли утверждать о континуитете/преемственности поселения, к которому относилась постройка, где было использовано данное бревно по отношению к позднейшим слоям поселения на Земляном городище (в литературе были высказаны разные мнения на этот счет¹²) — на все данные вопросы пока нет решения, и неизвестно, возможно ли оно вообще.

При этом в популярном дискурсе, в особенности — в дискурсе, созданном вокруг Ладоги в разгар юбилейных торжеств, отчетливо преобладала тенденция интерпретировать 753 год как год «основания Ладоги — древней столицы». Отсюда вырастало либо утверждение о длительном замалчивании роли Ладоги в годы «господства» концепции «Киевской Руси», либо — еще более наивное утверждение о том, что ученые открыли новые летописи, где именно Ладога названа в качестве «первой столицы Руси».

3. Ладога — древнейшая каменная крепость Северной Руси

Данный тезис тесно связан с двумя предыдущими. Иногда возникает впечатление, что некоторым ученым важнее доказать большую древность изучаемого ими объекта, нежели выяснить время его действительного возникновения.

История Староладожского поселения и укреплений на мысу при впадении речки Ладожки в Волхов достаточно сложная. Она не укладывается в простую схему: от строительства фортификаций на удобном месте, при впадении меньшей реки в большую, к формированию жилой застройки вне городских стен и позднейшим укреплениям

¹⁰ Вилкул Т. Л. Ладога или Новгород? // *Palaeoslavica*. 2008. Т. 16. № 2. Р. 272–280.

¹¹ Указ Президента РФ от 09.12.2002 № 1390 «О Праздновании 1250-летия основания с. Старая Ладога Ленинградской области».

¹² Кузьмин С. Л. Пожары и катастрофы в Ладоге: 250 лет непрерывной жизни? // *Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни*. С. 45–57.

вокруг них. Древнейшие культурные напластования с сохранившейся органикой на Земляном городище Старой Ладого относятся к середине – второй половине VIII в.; самые ранние исследованные участки на территории Староладожской каменной крепости, расположенной на мысу, относятся к IX столетию. Археологические источники указывают на существование трех последовательно сооруженных каменных стен на Ладожском мысу; в то же время их датировка временем от рубежа IX–X вв. к XII и XV–XVI вв. представляется пока не окончательной¹³. Последние по времени раскопки в каменной крепости в 2008 г. не дали новых сведений о ее датировке, лишней раз подтвердив вышеупомянутую хронологию. Сегодня нельзя уверенно определить время строительства двух ранних стен укреплений в Ладого. Время же строительства позднейшей каменной крепости в 1580-е гг., на мой взгляд, убедительно доказано работами М. И. Мильчика¹⁴; мне также приходилось писать об этом¹⁵. В то же время рассказ о каменной «крепости Олега Вещего» неоднократно воспроизводится в академической литературе.

Питательной средой для формирования мифологического утверждения о Ладожской крепости — первой крепости Руси являются не критические интерпретации источников, описывающих события IX–X вв., но созданных столетиями позднее. Первым таким текстом является известие Ипатьевской и Радзивилловской летописей 862 г. о Рюрике, «срубившем город Ладогу», откуда делается вывод о существовании на Ладожском мысу деревянной крепости уже в IX в. Другим часто привлекаемым известием является сообщение Саги об Олаве Трюггвасоне (в составе «Круга Земного»), относящей к 997 г. известие о походе ярла Эйрика в Гардарики:

Ярл Эйрик приплыл осенью назад в Свитьод и оставался там следующую зиму. А весной собрал ярл свое войско и поплыл вскоре по Восточному пути. И когда он пришел в государство конунга Вальдамара, стал он грабить и убивать людей, и жечь повсюду, где он проходил, и опустошил ту землю. Он подошел к Альдейгьюборгу и осаждал его, пока не взял города, убил там много народа, и разрушил и сжег всю крепость, а затем воевал во многих местах в Гардарики¹⁶.

Разумеется, нельзя даже предположить, чем руководствовался автор сообщения 862 г. о строительстве Рюриком крепости и что скандинавский сказитель именовал «крепостью» в Альдейгьюборге конца X столетия, а главное — с какими археологически известными реалиями это соотносится.

С интерпретацией текста о древнейшей ладожской крепости связаны и еще более наивные утверждения о т. н. «Ладожской волости» (видимо, сиречь «Ладожском ярлстве»), где «пограничными крепостями были на западе — городок на Лаве (на самом деле данное поселение имеет слои не ранее XVII в.), на юге — городище на Волхове (не изучено, есть находки раннего железного века), на востоке — Городище на Сяси (ис-

¹³ Эти даты, предложенные А. Н. Кирпичниковым, использованы в замечательной статье С. В. Лалазарова, где исследуется архитектурная история Староладожской крепости (*Лалазаров С. В. Перспективы натуральных исследований Ладожской крепости // Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. С. 136–155*).

¹⁴ *Мильчик М. И., Коляда М. И.* 1) Новая датировка каменной крепости в Старой Ладого // *Russia Mediaevalis. T. VIII, 1. Munchen, 1992. С. 125–133*; 2) Когда построена Ладожская крепость? // *Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). 1997. С. 175–181*.

¹⁵ *Селин А. А.* О времени строительства земляного города в Ладого // *Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран: 80-летию со дня рождения А. Н. Кирпичникова посвящается. Т. 2. М., 2010. С. 334–349*.

¹⁶ Цит. по: *Джаксон Т. Н. Austr í Gørdum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С. 108*.

следовано поселение IX–X вв.)¹⁷. Последнее в работах Д. А. Мачинского трактовалось как Алаборг скандинавских саг¹⁸.

4. Олегова могила — место захоронения летописного Вещего Олега

Важным объектом экскурсионного показа в современной Старой Ладoge является группа курганных насыпей в урочище «Сопки» — погребальный комплекс, относящийся, вероятно, к концу IX — началу X в. В течение последних десятилетий в популярном дискурсе самая большая из насыпей погребального комплекса именуется «Олеговой могилой» (варианты: «курган Олега», «Олегов холм», а с 2003 г. — «курган князя Олега Вещего»). Именно так были в XX в. осмыслены строки Новгородской первой летописи о зафиксированном в Ладoge XII века предании об Олеговой могиле: «Иде Олегъ к Нову-городу, и оттуда в Ладogu. Друзии же сказуютъ, яко идущю ему за море, и уклону змиа в ногу, и с того умре; естъ могыла его в Ладозе»¹⁹. Анализу самой легенды о Вещем Олеге посвящена содержательная статья С. Ю. Неклюдова²⁰.

В 1999 г. в моей совместной с А. А. Панченко и Н. И. Петровым статье было обосновано происхождение данного новейшего топонима от археологического фольклора 1960–1970-х гг.²¹ Однако эта статья практически не получила резонанса не только в популярной, но и в академической традиции, если не считать, что Г. С. Лебедев всерьез предложил считать «Олегову могилу» в Ладoge не захоронением князя, но «ритуальным седалищем» оноgo в Ладoge²².

Сегодня в академической литературе можно встретить также связь «народного предания» об «Олеговой могиле» в Ладoge с текстом об Орваре Оуде, также погибшем от укуса змеи²³. Между тем, такое предание никем зафиксировано не было.

5. Древняя Ладoga — важнейший ремесленный центр Древней Руси, «русский Вавилон»²⁴

Многолетние археологические исследования Старой Ладogi дали большой материал, касающийся повседневной жизни поселения VIII–XI вв. К началу 1990-х гг. в академической среде возникло представление о Староладожском поселении как об одном из ключевых для древнерусской археологии комплексов; в первую очередь — о Земляном городище как о стратифицированном поселении с хорошо датированными дендрохронологически горизонтами VIII — начала XI в. Но после открытий 1970–1980-х гг.

¹⁷ Кирпичников А. Н. Ладoga и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Вып. I. Л., 1988. С. 38–79; Лебедев Г. С. Эпоха викингов... С. 490–491.

¹⁸ Это, вероятно, дало название издательству «Алаборг», специализирующемуся на выпуске научно-популярной литературе о городах и монастырях Северо-Запада России.

¹⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950. С. 109.

²⁰ Неклюдов С. Ю. Легенда и вещем Олеге: Опыт исторической реконструкции // Историко-филологический сборник в честь Любови Николаевны Киселевой. М., 2010. С. 366–395.

²¹ Панченко А. А., Петров Н. И., Селин А. А. «Дружина пирует у берега...»: На границе научного и мифологического мировоззрения // Русский фольклор. Т. 30. СПб., 1999. С. 82–91.

²² Лебедев Г. С. Эпоха викингов... С. 456.

²³ Пчелов Е. В. Рюриковичи: 1000 лет одного рода. История династии. М., 2001. С. 40.

²⁴ Данная часть статьи не могла бы появиться без активного участия А. И. Волковицкоgo, руководителя авторского коллектива, сделавшего в декабре 2011 г. доклад на тему «Староладожская археологическая экспедиция в 1999–2011 гг.» на XVI чтении памяти Анны Мачинской в Старой Ладoge.

на Земляном городище (раскопки Е. А. Рябинина) выбранный в 1984 г. для исследования участок северо-западного бастиона, вероятно, разочаровал руководство Староладожской археологической экспедиции. Деревянные постройки здесь были гораздо худшей сохранности, отсутствовали выразительные, в первую очередь скандинавские украшения.

Это привело к неожиданному результату: именно в 1990-е гг. сложился своеобразный «авторский» стиль публикаций А. Н. Кирпичникова, когда после высказывания ряда общих положений о Ладоге — «важнейшем торговом центре на перекрестке крупнейших торговых путей» — новые данные предлагались в виде произвольно подобранных комплексов или индивидуальных находок. Видимо, это связано с соответствующим запросом стремительно информатизирующегося общества, неготового к академической интерпретации источников, но требующего сенсационных ярких артефактов. Парадоксально, но важнейшие для интерпретации Староладожского поселения факты, открытые на данном участке — следы бастиона XVII в., сохранившийся культурный слой древнерусского времени, специфика застройки X в. — система настилов, ведущих к Ладожке, отсутствие слоев VIII–IX вв., указывающее на особенности ранней застройки поселения — все они оставались за рамками публикаций.

В то же время, именно в эти годы появились сведения о существовании в Ладоге т. н. «парцелл» и «бронзолитейной мастерской». В качестве «парцелл» А. Н. Кирпичников интерпретировал выявленные в ходе раскопок канавы, делившие прибрежные к Ладожке участки городской территории, повторяющие аналогичные черты планировки Рибе²⁵. По мнению А. И. Волковицкого, канавами, врезанными в вивианит, окружались едва ли не все стационарные конструкции самого нижнего яруса застройки поселения (в любой временной отрезок освоения разных участков площадки). Кроме того, разделительные канавы, вскрытые в 1991 г. на Раскопе I, остались неизученными в 1998 г. на Раскопе II, когда разбор нижней толщи слоя производился в спешке, часть его осталось нераскопанной, а конструкции на материке просто не изучались. В итоге в пользу парцелл в Ладоге аргументов в археологическом материале просто не существует.

Что же касается «бронзолитейной мастерской X в.» из раскопок 1997 г.²⁶ (некоторые вещи из этого комплекса действительно яркие и выразительные), то сам факт находки предметов скандинавского литья на относительно «бедном» участке поселения оказался единственным аргументом в пользу существования такой «мастерской» (если предметы скандинавского женского убора могут быть аргументом). В то время как археологический контекст этих находок едва ли можно охарактеризовать иначе как мешаный слой нивелировки настилов (подсыпки), в котором и находились разные по времени производства вещи.

Раскопанный в ходе полевых сезонов 2002 и 2007 гг. «большой дом» с порубочной датой 931 г. дал для А. Н. Кирпичникова гораздо больший простор для интерпретаций²⁷. В 2007 г. он был назван «Дворцом Олега» (имелся в виду вновь летописный Олег Вещий), а на различных академических конференциях описывался как известный по тексту Ибн Фадлана дом купцов-русов. Серьезных оснований для подобных интерпретаций также не существует, хотя, разумеется, именно такие заявления особенно привлекают общественность к археологическим раскопкам.

²⁵ Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. 3-е изд. СПб., 2010.

²⁶ Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д. Старая Ладога... С. 61.

²⁷ Там же. С. 69–70.

Полагаю, что вышеприведенные заметки наглядно демонстрируют следующую тенденцию: в современном научном и околонучном дискурсе заметно стремление придать фактам большее значение, чем те обладают. Буквальные интерпретации сложных по структуре источников (летописи, саги) особенно характерны для тех ученых, которые занимаются исторической археологией, т. е. исследованием археологических древностей тех эпох, которым соответствует некоторый корпус письменных источников, недостаточный, однако, для того, чтобы построить связное историческое повествование о такой эпохе. Отсюда и происходит подмена понятий, когда *непроисходившее* объявляется *случившимся*, и на таком шатком основании делаются далеко идущие гипотезы.

Стоит поговорить о возможных причинах появления «Староладожского мифа». Я бы назвал здесь следующие.

Прежде всего, это неудовлетворенность археологов качеством получаемой ими информации и те узкие интерпретационные рамки, которые задает строгий научный анализ. Ориентация менеджмента некоторых экспедиций на запросы малообразованных представителей разного уровня представителей власти и администрации является второй причиной. Третьей можно назвать некритическую трансляцию одного и того же текста в популярной и академической аудитории, что приводит к очевидной девальвации научного знания, а подчас и к компрометации самой археологической профессиональной деятельности. Современное медийное общество отводит археологии роль поставщика сенсаций, вне зависимости от их идеологического крена. Следование ученых в этом медийном русле разрушает сверхзадачу профессиональных исследований; одним из следствий этого становится появление «историографического мусора», отсеять который от собственно научных публикаций без должной квалификации невозможно.

Данные о статье

Автор: Адриан Александрович Селин, доктор исторических наук, Факультет истории НИУ-ВШЭ — Санкт-Петербург, Центр исторических исследований, Санкт-Петербург, Россия, aselin@hse.ru; adrian.selin@gmail.com

Заголовок: Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет

Резюме: Статья посвящена устойчиво воспроизводимым в научной исторической и археологической литературе стереотипам, связанным с местом и ролью Старой Ладogi в истории ранней Руси и Староладожского археологического комплекса — среди археологических памятников Северо-Запада. Рассматривается связь между научным и популярным дискурсом, а также между общественным запросом на сенсационное и академическими интенциями.

Ключевые слова: Старая Ладoga, первая столица, российская государственность

Литература, использованная в статье

Булкин, Василий Александрович; Герд, Александр Сергеевич; Лебедев, Глеб Сергеевич; Седых, Валерий Никандрович. Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. 389 с.

Вилкул, Татьяна Леонидовна. Ладoga или Новгород? // *Palaeoslavica*. 2008. Т. 16. № 2. Р. 272–280.

Джасксон, Татьяна Николаевна. *Austr í Götum*: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 207 с.

Кирпичников, Анатолий Николаевич; Сарабьянов, Владимир Дмитриевич. Старая Ладoga. Древняя столица Руси. 3-е изд. Санкт-Петербург: Славия, 2010. 207 с.

Кирпичников, Анатолий Николаевич. 1250-летие Старой Ладogi // Культура, образование, история Ленинградской области / Отв. ред. Анатолий Николаевич Кирпичников. Санкт-Петербург: «Вести», 2002. С. 39–47.

Кирпичников, Анатолий Николаевич. Ладога — культурный и исторический феномен России и Балтийского моря // *Полития: Вестник фонда «Российский общественно-политический центр».* 2003. № 3 (26). С. 10–17.

Кирпичников, Анатолий Николаевич. Ладога и Ладужская земля VIII–XIII вв. // *Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы /* Ред. Игорь Васильевич Дубов. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1988. Выпуск I: Славяно-русские древности. С. 38–79.

Козляков, Вячеслав Николаевич. Развитие земской идеи в нижегородском ополчении // *Мининские чтения 2006 /* Ред. Андрей Александрович Кузнецов. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2007. С. 163–183.

Кузьмин, Сергей Леонидович. Пожары и катастрофы в Ладоге: 250 лет непрерывной жизни? // *Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: Седьмые чтения памяти Анны Мачинской: Сборник статей /* Ред. Дмитрий Алексеевич Мачинский. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2003. С. 45–57.

Лалазаров, Сергей Валерианович. Перспективы натуральных исследований Ладужской крепости // *Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: Седьмые чтения памяти Анны Мачинской: Сборник статей /* Ред. Дмитрий Алексеевич Мачинский. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2003. С. 136–155.

Лебедев, Глеб Сергеевич. Веданта Волхова — парадигма гуманитарного знания и технология ее реализации в перспективе развития музея-заповедника в Старой Ладоге // *Дивинец Староладужский: Междисциплинарные исследования: Материалы Научной конференции «Северо-западная Русь в эпоху средневековья», Старая Ладога, 27–29 декабря 1993 г. /* Ред. Глеб Сергеевич Лебедев. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. С. 28–36.

Лебедев, Глеб Сергеевич. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. Санкт-Петербург: Евразия, 2005. 639 с.

Мачинский, Дмитрий Алексеевич. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. // *Труды Государственного Эрмитажа.* 2009. Вып. 49: Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. С. 460–538.

Мачинский, Дмитрий Алексеевич. Первоначальные Algdeigja/Ладога и Gardar/Русь // *Ладога и Северная Русь: Чтения, посвященные памяти Анны Мачинской /* Ред. Дмитрий Алексеевич Мачинский. Санкт-Петербург: РГЭ, 1995. С. 61–65.

Мачинский, Дмитрий Алексеевич. 1250-летие зарождения русской государственности и 300-летие возникновения Российской империи // *Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: Седьмые чтения памяти Анны Мачинской: Сборник статей /* Ред. Дмитрий Алексеевич Мачинский. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2003. С. 5–11.

Мачинский, Дмитрий Алексеевич. Почему и в каком смысле Ладогу следует считать первой столицей Руси // *Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры: Шестые чтения памяти Анны Мачинской /* Ред. Дмитрий Алексеевич Мачинский. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2002. С.5–35.

Мильчик, Михаил Исаевич; Коляда, Марк Иванович. Когда построена Ладужская крепость? // *Новгородский исторический сборник.* 1997. Вып. 6 (16). С. 175–181.

Мильчик, Михаил Исаевич; Коляда, Марк Иванович. Новая датировка каменной крепости в Старой Ладоге // *Russia Mediaevalis.* 1992. Т. VIII. Vol. 1. С. 125–133.

Милютенко, Надежда Ильинична. Средневековая Ладога — научный миф и историческая реальность (по данным саг, летописей и археологии) // XIII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск. 10–14 сентября: Тезисы докладов. Москва; Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 1997. С. 127–130.

Неклюдов, Сергей Юрьевич. Легенда и вещем Олеге: Опыт исторической реконструкции // *Соп атоге: Историко-филологический сборник в честь Любови Николаевны Киселевой /* Сост. Роман Григорьевич Лейбов. Москва: ОГИ, 2010. С. 366–395.

Носов, Евгений Николаевич; Янин, Валентин Лаврентьевич. К 1150-летию юбилею российской государственности: Источники и проблемы // *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда /* Отв. ред. Никлай Андреевич Макаров, Евгений Николаевич Носов. Т. 1. Санкт-Петербург; Москва; Великий Новгород: Институт истории материальной культуры РАН, 2011. С. 9–11.

Панченко, Александр Александрович; Петров, Николай Игоревич; Селин, Ариан Александрович. «Дружина пирует у брега...»: На границе научного и мифологического мировоззрения // *Русский фольклор.* 1999. Т. 30. С. 82–91.

Пчелов, Евгений Владимирович. Рюриковичи: 1000 лет одного рода. История династии. Москва: Олма-Пресс, 2001. 477 с.

Селин, Адриан Александрович. О времени строительства земляного города в Ладоге // Краеугольный камень = Cornerstone: Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран: 80-летию со дня рождения А. Н. Кирпичникова посвящается / Отв. ред. Евгений Николаевич Носов, Сергей Васильевич Белецкий. Т. 2. Москва: Ломоносовъ, 2010. С. 334–349.

Information about the article

Author: Selin Adrian Aleksandrovich, Doctor of History, Russia, National Research University — Higher School of Economics — Sankt-Petersburg, Faculty of History, Center for Historical Research, Director, Saint-Petersburg, Russia, aselin@hase.ru; adrian.selin@gmail.com

Title: Staraya Ladoga Myth in Contemporary Academic Discourse

Summary: The article deals with the stereotypes sustainable reproduced in Russian academic historical and archaeological literature connected with the place and role of Staraja Ladoga in the history of Early Russia and with the place and role of Staraja Ladoga archaeological complex in the context of early Medieval archaeological monuments of North West Russia. The connections between academic and popular discourse and between social demand for sensations are also under consideration.

Keywords: Staraya Ladoga, First Capital, Russian Statehood

References (transliteration)

Bulkin, Vasilii Aleksandrovich; Gerd, Aleksandr Sergeevich; Lebedev, Gleb Sergeevich; Sedyh, Valerii Nikandrovich. *Osnovaniya regionalistiki: Formirovanie i evolyuciya istoriko-kul'turnykh zon Evropeiskoi Rossii* [Grounds of regionalism: Formation and evolution of historical and cultural areas of European Russia]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 1999. 389 s.

Vilkul, Tat'yana Leonidovna. Ladoga ili Novgorod? [Ladoga or Novgorod?], in *Palaeoslavica*. 2008. T. 16. Vol. 2. P. 272–280.

Dzhakson, Tat'yana Nikolaevna. *Austr i Görðum: Drevnerusskie toponimy v drevneskandinavskikh istochnikah* [Austr i Görðum Old Russian place-names in Old Norse sources]. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 207 s.

Kirpichnikov, Anatolii Nikolaevich; Sarab'yanov, Vladimir Dmitrievich. *Staraya Ladoga. Drevnyaya stolica Rusi* [Old Ladoga: An ancient capital of Russia]. Third Edition. Saint-Petersburg: Slaviya, 2010. 207 s.

Kirpichnikov, Anatolii Nikolaevich. 1250-letie Staroy Ladogi [1250th anniversary of the Old Ladoga], in Kirpichnikov, Anatolii Nikolaevich (ed.). *Kul'tura, obrazovanie, istoriya Leningradskoy oblasti*. Sankt-Peterburg: «Vesti», 2002. S. 39–47.

Kirpichnikov, Anatolii Nikolaevich. Ladoga — kul'turniy i istoricheskiy fenomen Rossii i Baltiiskogo morya [Ladoga — the cultural and historical phenomenon in Russia and the Baltic Sea], in *Politiya: Vestnik fonda «Rossiiskiy obshchestvenno-politicheskiy centr»*. 2003. Nr. 3 (26). S. 10–17.

Kirpichnikov, Anatolii Nikolaevich. Ladoga i Ladozhskaya zemlya VIII–XIII vv. [Ladoga and Ladoga's land in the 8th–13th centuries], in Dubov, Igor' Vasil'evich (ed.). *Istoriko-arheologicheskoe izuchenie Drevney Rusi: Itogi i osnovnye problemy*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1988. Vypusk I: Slavyano-russkie drevnosti. S. 38–79.

Kozlyakov, Vyacheslav Nikolaevich. Razvitie zemskoi idei v nizhegorodskom opolchenii [The development of ideas of «Zemskiy» in the Nizhny Novgorod militia], in Kuznecov, Andrey Aleksandrovich (ed.). *Miniskie chteniya 2006*. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvenniy universitet, 2007. S. 163–183.

Kuz'min, Sergey Leonidovich. Pozhary i katastrofy v Ladoge: 250 let nepreryvnoy zhizni? [Fires and accidents in Ladoga: 250 years of continuous life?], in Machinskiy, Dmitriy Alekseevich (ed.). *Ladoga — pervaya stolica Rusi. 1250 let nepreryvnoy zhizni: Sed'mye chteniya pamyati Anny Machinskoi: Sbornik statei*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2003. S. 45–57.

Lalazarov, Sergey Valerianovich. Perspektivy naturnykh issledovaniy Ladozhskoy kreposti [Prospects for field studies of the Ladoga fortress], in Machinskiy, Dmitriy Alekseevich (ed.). *Ladoga — pervaya stolica Rusi. 1250 let nepreryvnoy zhizni: Sed'mye chteniya pamyati Anny Machinskoy: Sbornik statei*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2003. S. 136–155.

Lebedev, Gleb Sergeevich. Vedanta Volhova — paradigma gumanitarnogo znaniya i tehnologiya ee realizacii v perspektive razvitiya muzeya-zapovednika v Staroy Ladoge [Vedanta Volkhov — the paradigm

of human knowledge and technology implementation in the future development of the Museum in Staraya Ladoga], in Lebedev, Gleb Sergeevich (ed.). *Divinec Staroladozhskiy: Mezhdisciplinarnye issledovaniya: Materialy Nauchnoi konferencii «Severo-zapadnaya Rus' v epohu srednevekov'ya»*, Staraya Ladoga, 27–29 dekabrya 1993 g. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 1997. S. 28–36.

Lebedev, Gleb Sergeevich. *Epoha vikingov v Severnoy Evrope i na Rusi [The Viking Age in Northern Europe and Russia]*. Sankt-Peterburg: Evraziya, 2005. 639 s.

Machinskii, Dmitrii Alekseevich. Nekotorye predposylki, dvizhushie sily i istoricheskiy kontekst slozheniya Russkogo gosudarstva v seredine VIII – seredine XI v. [Some conditions, driving forces and historical context of the addition of the Russian state in the middle of the 8th – the middle of the 9th century], in *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. 2009. Vyp. 49: Slozhenie russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta. C. 460–538.

Machinskiy, Dmitriy Alekseevich. Pervonachal'nye Algdeigja/Ladoga i Gardar/Rus' [Primary Algdeigja / Ladoga and Gardar / Russia], in Machinskii, Dmitrii Alekseevich (ed.). *Ladoga i Severnaya Rus' . Chteniya, povyshennyye pamyati Anny Machinskoy*. Sankt-Peterburg: RGE, 1995. S. 61–65.

Machinskiy, Dmitriy Alekseevich. 1250-letie zarozhdeniya russkoy gosudarstvennosti i 300-letie vozniknoveniya Rossiyskoy imperii [1250th anniversary of the birth of Russian statehood and the 300th anniversary of the Russian Empire], in Machinskii, Dmitrii Alekseevich (ed.). *Ladoga — pervaya stolica Rusi. 1250 let nepreryvnoi zhizni: Sed'mye chteniya pamyati Anny Machinskoi: Sbornik statey*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2003. S. 5–11.

Machinskiy, Dmitriy Alekseevich. Pochemu i v kakom smysle Ladogu sleduet schitat' pervoy stolicey Rusi [Why and in what sense Ladoga should be considered the first capital of Russia], in Machinskiy, Dmitriy Alekseevich. *Ladoga i Severnaya Evraziya ot Baykala do La-Mansha. Svyazyushie puti i organizuyushie centry: Shestye chteniya pamyati Anny Machinskoi*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2002. S.5–35.

Mil'chik, Mikhail Isaevich; Kolyada, Mark Ivanovich. Kogda postroena Ladozhskaya krepost'? [When the Ladoga fortress was built?] in *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*. 1997. Vol. 6 (16). S. 175–181.

Mil'chik, Mikhail Isaevich; Kolyada, Mark Ivanovich. Novaya datirovka kamennoy kreposti v Staroy Ladoge [The new dating of the stone fortress in Staraya Ladoga], in *Russia Mediaevalis*. 1992. T. VIII. Vol. 1. S. 125–133.

Milyutenko, Nadezhda Il'inichna. Srednevekovaya Ladoga — nauchniy mif i istoricheskaya real'nost' (po dannym sag, letopisey i arheologii) [Medieval Ladoga — the scientific myth and historical reality (according to the sagas, chronicles and archeology)], in *XIII konferenciya po izucheniyu istorii, ekonomiki, literatury i yazyka Skandinavskikh stran i Finlyandii. Petrozavodsk. 10–14 sentyabrya: Tezisy dokladov*. Moskva; Petrozavodsk: Petrozavodskiy gosudarstvenniy universitet, 1997. S. 127–130.

Neklyudov, Sergey Yur'evich. Legenda i veshem Olege: Opyt istoricheskoy rekonstrukcii [Legend and Wise Oleg: Experience of the historical reconstruction], in Leibov, Roman Grigor'evich (ed.). *Con amore: Istoriko-filologicheskii sbornik v chest' Lyubovi Nikolaevny Kiselevoi*. Moskva: OGI, 2010. S. 366–395.

Nosov, Evgeniy Nikolaevich; Yanin, Valentin Lavrent'evich. K 1150-letnemu yubileyu rossiiskoy gosudarstvennosti: Istochniki i problemy [By the 1150th anniversary of the Russian State: Sources and Problems], in Makarov, Nikolay Andreevich; Nosov, Evgeniy Nikolaevich (ed.). *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arheologicheskogo s'ezda*. T. 1. Sankt-Peterburg; Moskva; Velikiy Novgorod: Institut istorii material'noy kul'tury RAN, 2011. S. 9–11.

Panchenko, Aleksandr Aleksandrovich; Petrov, Nikolay Igorevich; Selin, Adrian Aleksandrovich. «Druzhina piruet u brega...»: Na granice nauchnogo i mifologicheskogo mirovozzreniya [«The Prince's armed force feasting at the shores...»: On the border of the scientific and mythological world view], in *Russkiy fol'klor*. 1999. T. 30. S. 82–91.

Pchelov, Evgeniy Vladimirovich. *Ryurikovichi: 1000 let odnogo roda. Istoriya dinastii [Ruriks: 1000 years of the same genus. The history of the dynasty]*. Moskva: Olma-Press, 2001. 477 s.

Selin, Adrian Aleksandrovich. O vremeni stroitel'stva zemlyanogo goroda v Ladoge [About the time of building of fortress of earth in Ladoga], in Nosov, Evgeniy Nikolaevich; Beleckii, Sergey Vasil'evich (eds.). *Kraeugol'niy kamen' = Cornerstone: Arheologiya, istoriya, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nyh stran. 80-letiyu so dnya rozhdeniya A. N. Kirpichnikova posvyashaetsya*. T. 2. Moskva: Lomonosov', 2010. S. 334–349.